

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ЭКОЛОГИИ КАБАНА (*SUS SCROFA* L., 1758) В
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ТОМСКОЕ ПРИОБЬЕ)

Иванова Н.В.¹, Тютеньков О.Ю.², Фадеев К.Д.¹, Девяшин М.М.³

1 – Томский сельскохозяйственный институт – филиал ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ,
г. Томск, Россия

2 – Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

3 – Институт экологии растений и животных Уро РАН, г. Екатеринбург, Россия

1 – inv@sibmail.com, 2 – tutenkov@mail.ru

Интенсивный процесс смешения фаун, внедрение чужеродных видов в новые для них регионы – основной тренд в современной динамике региональных фаун. Это свидетельствует о существовании или быстром формировании новых, ранее отсутствующих комплексов условий жизни для млекопитающих (Демидович, 2016). В то же время целый ряд видов в связи с увеличением численности восстанавливает свой исторический ареал, сократившийся в прошлом в результате деятельности человека (Кириков, 1966). В Западной Сибири в последнее десятилетие наблюдается расширение ареала кабана в северном направлении (Панкова, Марков, 2016). Однако, в Томской области отсутствуют какие-либо сведения об обитании этого вида как в прошлом, так и в настоящем (Данилкин, 2010).

Исследования проведены на основе анкетного анонимного опроса охотников и охотоведов в 13 районах Томской области, а также анализа костных останков млекопитающих из 20 поселений человека позднего голоцена. Всего распространено более 100 анкет, из них вернулось с положительным ответом – 31.

Кости кабана обнаружены в трёх археологических памятниках на юге Томского Приобья и на границе Новосибирской и Томской областей. Кроме того, известно медное изображение головы кабана, найденное в бассейне реки Чая (Мягков, 1929).

В настоящее время в Томской области кабан регистрируется с 1991 г. Пребывание вида отмечено в 13 районах, из них в 5 он встречается ежегодно (Кожевниковский, Бакчарский, Чаинский, Асиновский и Кривошеинский), в остальные районы области заходит в основном летом и осенью. Самой северной точкой нахождения этого вида является пойма р. Тым в средней тайге (п. Напас Каргасокского района).

Кабан на территории Томского Приобья предпочитает смешанные леса (35%), сосняки, поля (по 12%), леса с преобладанием кедра (11%), в меньшей степени – лиственные леса и поймы рек (по 9%). Заходит на сенокосные луга, в болото на кормежку, единично отмечен в темнохвойном лесу и на заросших вырубках (по 3%). Таким образом, в 68% случаев животные встречались в лесах разного типа. Зарегистрированы факты зимовки вида как на юге, так и на севере региона. Однако в большинстве случаев животные были отстреляны местным населением в снежный период. Фактов гибели вида от других причин, кроме антропогенных, не отмечено.

Для кабана на исследуемой территории в условиях полувольного содержания характерна значительная масса тела, высокая плодовитость (до 12 шт.) и малый отход молодняка – 10–15%. Данные о морфологии, плодовитости и смертности свидетельствуют о благоприятных условиях для обитания кабана в южных районах Томской области, при проведении охранных и биотехнических мероприятий. Бонитировка охотничьих угодий для кабана (Экономов, 2016) показала II класс бонитета в большинстве районов Томской области, с потенциальной численностью 10–15 ос./1000 га.

Таким образом, для южной части Томского Приобья дикий кабан не только является аборигенным млекопитающим, но и представляет собой перспективный охотничье-промысловый вид. В северной части (средняя тайга) исторические факты его пребывания неизвестны, а в настоящее время зарегистрированы лишь редкие заходы одиночных животных.

Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ, проект НИР № 8.1.25.2015.